

Королева Времени

Автор:

Наталья Щерба

Королева Времени

Наталья Васильевна Щерба

Часодеи #7

Овеянная цифровым ветром, окутанная волшебством – зимняя сказка от автора «Часодеев» Натальи Щербы! Повезло детям из часодейного мира! Утром, накануне Нового года, они отмечают еще один праздник – День подарка под подушкой, причем подарки им приносит само Время! Но иногда все идет не так, как представлялось. Феликс, Олли и Том уверены, что Время что-то перепутало и они получили совсем не те подарки, какие заслужили. Но может быть, ошибки еще можно исправить? Пока бьют часы на старой башне, возможно все – добрые чудеса и злое колдовство, исполнение несбыточной мечты и крушение всех надежд... Только бы успеть до двенадцатого удара!

Наталья Щерба

Королева Времени

© Наталья Щерба, текст, 2018

© Макет, оформление. ООО «РОСМЭН», 2018

* * *

В одном маленьком городе где-то на окраине часодейного мира шёл снег. Мягкие, пушистые хлопья плавно опускались на крыши домов, плотно укрытые черепицей, на балкончики и террасы, увитые сухими побегами плюща и винограда, на тротуары, вымощенные аккуратной каменной плиткой.

Утро наступило, но свет фонарей не погас, продлевая самую долгую ночь на свете – ночь с двадцать первого на двадцать второе декабря.

Дом на улице Золотых Шестерёнок был такой же, как все остальные, – трёхэтажный, под красной черепичной крышей. Но весь его первый этаж занимала кондитерская. Ярко сияла стеклянная витрина. По всей улице вился чудесный аромат ванили, корицы и тёплого мёда, и носы девчонок и мальчишек даже во сне морщились от восторга, – ведь скоро родители проснутся и побегут в чудесную кондитерскую за имбирными пряниками, медовыми коржиками, миндальным печеньем и кексами с изюмом и орехами. Нельзя же обойтись без сладостей на самом чудесном празднике в году!

А на третьем этаже этого дома, прямо над витриной с пирожными, располагалась красивая мансарда с двумя аккуратными прямоугольными окнами под небольшим узорчатым навесом. Там жил мальчик: в чём-то он был самый обычный, а в чём-то – особенный, как и любой ребёнок в мире. Но сегодня именно он проснулся первым из всех детей в городе.

Глава 1. День Подарка под подушкой

За окном медленно кружились снежинки. Их танец завораживал, навевая лёгкую дремоту...

Феликс поплотнее закутался в мягкое и тёплое одеяло – вставать не хотелось. Даже аромат свежее испечённых пряников с корицей и миндалём, доносившийся

снизу, из маминой кондитерской, не мог поднять его на ноги. Ведь сегодняшнее утро двадцать второго декабря пришло на смену волшебной ночи, когда Белый Часодей раздавал подарки самого Времени.

А это значит, что наступил День подарка под подушкой!

Феликс резко сел на постели и в нетерпении уставился на свою подушку. Под ней точно что-то лежало!

Феликс жил в часодейном мире, где каждый ребёнок с раннего детства знает, что Время – это самая большая ценность. Надо дорожить каждым мигом и беречь каждую секунду. А в благодарность за уважительное отношение таинственный Белый Часодей раз в год покидал свой замок и целую ночь исполнял самые заветные желания девчонок и мальчишек – дарил им новогодние подарки от Времени.

Феликс был уверен, что и в этом году он получит что-то необыкновенное. Он хорошо учился в школе, всегда был вежлив со старшими да и с ровесниками, читал по дюжине книг в месяц и каждый день убирался в своей комнате. Пожалуй, он не совершил ни одного плохого поступка в жизни!

В прошлом году Белый Часодей подарил ему настоящий летающий поезд! Как только Феликс поднял подушку, поезд взмыл под самый потолок, закружился по комнате и умчался в коридор. А в позапрошлом году мальчик получил механическую птицу и коробку шоколадных конфет, которая каждый месяц наполнялась заново. Но в этом году Феликс превзошёл самого себя: стал лучшим учеником школы, и его даже пригласили на Новогодний бал в Ратуше!

Значит, Время должно наградить его особенным подарком. Сегодня отец Феликса возвращался из долгого путешествия, и мальчику больше всего хотелось услышать его похвалу.

Для Феликса отец всегда был самым загадочным человеком на свете. Все знакомые называли отца волшебником, потому что он был часодеем – тем, кто умеет управлять временем. Вместе с другими часодеями отец постоянно ездил в

далёкие экспедиции по разным мирам и эпохам за старинными механическими вещами. Мама часто рассказывала, что отец переходит сквозь зеркала в другие миры, разгадывает секреты прошлого и будущего, изобретает фантастические механизмы, летает на дриадэрах – живых кораблях с огромными деревянными крыльями – и даже лечит судьбы людей. А ещё было время, когда он сражался с тёмными часодеями, использующими волшебную силу Времени для разрушения.

Когда отец был дома, он часто повторял, что в мире нет ничего дороже и ценнее Времени. А значит, особенный подарок Феликсу от Времени станет самым лучшим сюрпризом для папы.

Мальчик даже зажмурился от удовольствия, представляя, с каким уважением посмотрит на него отец, как радостно всплеснёт руками мама и с какой гордостью сам он будет демонстрировать свой подарок на церемонии награждения в Ратуше...

Феликс осторожно приподнял самый уголок подушки, но ничего не увидел. Тогда он потянул уголок выше, и вот что-то блеснуло золотой искрой. Сердце мальчика радостно дрогнуло. Наверняка это деталь часолёта или даже целый летающий коврик! Или обод музыкальной шкатулки, или уголок золотой рамки часограммы – фотографии, способной переносить в другое время. А может, какая-нибудь особенная, очень дорогая механическая игрушка!

Одним рывком Феликс скинул подушку и уставился на свой подарок.

Его сердце забилося часто-часто.

Не может быть...

Он получил часы. Карманные, в золотом корпусе, с изящной гравировкой в виде листьев клёна. Феликс осторожно взял часы в руки, щёлкнул круглой крышкой, и та мгновенно откинулась...

Стекло циферблата оказалось треснутым: посередине шёл ломаный зигзаг. А чёрные, погнутые стрелки... не двигались.

Феликс смотрел растерянно, всё ещё не веря собственным глазам. Голова у него вдруг закружилась, а сердце ускакало куда-то в пустоту...

Он не мог получить такой страшный подарок!

В часодейном мире считалось очень дурным знаком получить от Белого Часодея сломанные часы. Это означало, что в прошлом году ребёнок потратил время впустую...

Когда Феликс спустился в столовую на завтрак, мама поцеловала его в щёку, поздравила с праздником и, конечно, спросила, что же принёс ему Белый Часодей.

У сына был готов ответ:

– Мама, можно, я скажу, когда приедет папа? Это сюрприз.

Щёки у Феликса покраснели от стыда, но, к счастью, мама этого не заметила. Она понимающе улыбнулась:

– Папа приедет поздно вечером. Днём я буду занята – сегодня в кондитерской много работы, зато на ужин приготовлю твой любимый торт из трёх видов шоколада!

Мама снова чмокнула сына в щёку и убежала в магазин. Колокольчик на двери звенел не переставая, – к ним уже спешили первые покупатели.

За праздничными хлопотами и приготовлениями время летело незаметно – для взрослых. А вот Феликс от нечего делать слонялся по дому и даже заглянул в кондитерскую. Работа в цехе кипела: повара месили тесто, ставили в печь огромные подносы с безе и коржиками, украшали цветной глазурью пряники. Девушка-продавщица ловко раскладывала хрустящее печенье по ярким разноцветным коробкам, сыпала орехи в шоколаде в серебристые кульки, не

переставая улыбаться всё новым и новым покупателям. Феликс удивился, что два мальчика, его ровесника, пришли помочь отцу-повару. Сначала они бегали по мелким поручениям в другие магазины – то миндаля подкупить, то карамельного сахара, то малинового сиропа. А потом дружно кинулись расчищать снег на крыльце: с улицы доносился их весёлый смех.

Феликса раздражала их прыткость.

«Интересно, что они получили от Белого Часодея? Уж точно не сломанные часы, – сердито думал мальчик, – вон какие довольные...»

День тянулся медленно, словно Время сегодня специально игнорировало Феликса. И всё же старые фамильные часы с двумя башенками по бокам неумолимо отсчитывали секунды. И вот уже стемнело на улице, зажглись первые фонари. А вскоре закрылись за последним покупателем двери кондитерской. Час неприятного разговора с отцом приближался.

Глава 2. Легенда о старом зеркале

К ужасу мальчика, вместе с папой приехали и его друзья-часодеи. Они выглядели такими важными: во фраках, длинных чёрных плащах и цилиндрах. Часодеи поставили свои трости на специальную подставку, сняли шляпы и оставили плащи на вешалке. После чего каждый из них поцеловал руку маме и степенно прошёл в гостиную, где уже накрывали праздничный стол.

Феликс потихоньку наблюдал за ними через перила лестницы, ведущей на третий этаж. Не начнись сегодняшней день со сломанных часов, он с радостью крутился бы рядом со взрослыми, вежливо и гордо отвечая на расспросы об успехах в школе. А вместо этого он, жалкий и несчастный, ютится на

ступеньках... Проклятый Белый Часодей!

– Феликс! – вдруг раздался громовой голос отца. – Ты где?

Мальчик вздрогнул, не зная, как поступить. Он так хотел обнять папу, вернувшегося из долгого путешествия в прошлое, но знал: первым делом тот спросит, что же ему подарил Белый Часодей. А Феликсу очень не хотелось признаваться, что он получил от Времени сломанные часы. Ведь он всегда был таким хорошим! Он всегда поступал правильно. Всегда! Так, как его просили, как его учили, как от него требовали. За что же Время его наказало?

Феликс уже подумывал вернуться к себе в комнату и притвориться больным, но тут папа обнаружил его убежище и, шутливо погрозив пальцем, поманил к себе.

Мальчик не заставил просить себя дважды: он с воплем кинулся отцу на шею, на какой-то миг позабыв о Времени и его странном подарке. Тем более что отец привёз ему игрушечный часовой театр, в котором сцена крутилась вокруг себя на маленьких шестерёнках, и каждые пятнадцать минут поднимался занавес, и выходили актёры, причём всё время в разных костюмах.

Но как только все гости уселись за стол, отец спросил о подарке Времени. За день Феликс сто раз повторил свою речь, но все слова вдруг оставили его. Сгорая от стыда, он молча протянул отцу часы.

Увидев, что часы сломаны, тот удивлённо шевельнул бровью и растерянно переглянулся с мамой.

– Скоро Новый год, – поспешно заявила мама. – Феликса пригласили на Новогодний бал в Ратушу, где соберётся много гостей со всего мира. Даже феи обещали прилететь. Наш сын – лучший ученик школы и наверняка получит самый большой подарок!

Феликс, не желая огорчать маму, вежливо кивнул и постарался изобразить улыбку. Он всегда так делал, когда не хотел расстраивать взрослых. Но отец почему-то нахмурился ещё больше.

– Время совсем расшалилось, – вдруг недовольно заметил один из гостей.

- Молодо-зелено, - почему-то сказал другой.

- Поучать вздумало, - поддакнул третий.

- Зато Время на нашей стороне... - серьёзно сказал отец. - А мы - на его...

Гости как-то по-особенному переглянулись и вдруг весело рассмеялись.

Феликс вспыхнул от негодования. Кровь прилила к его щекам. Неужели они смеются над ним?

От папы не укрылось волнение сына.

- Не расстраивайся, Феликс, - произнёс он. - Подарив сломанные часы, Белый Часодей дал тебе важный знак от лица Времени. Выходит, в твоей жизни что-то пошло не в ту сторону...

Он замолк, сбившись под суровым взглядом мамы.

- Феликс очень хороший ребёнок, - твёрдо заявила она. - Возможно, Белый Часодей просто перепутал подарки.

А Феликс вдруг почувствовал обиду. Целый год он старался, с утра до ночи сидел дома за уроками, читал книги, был вежлив, ни с кем не ссорился в классе, хотя его одноклассники все, как один, ужасные лентяи и приставалы... Целый год он старался показать, что правильно проводит Время, чтобы оно потом подарило ему лучший подарок в мире. И тогда отец непременно взял бы его в своё новое загадочное путешествие... Отец увидел бы, что Время выделяет Феликса, ведь он ценит Время больше всех детей в округе... И вот как оно ему отплатило!

На глаза навернулись слёзы, но Феликс постарался, чтобы никто этого не заметил. Он привык быть вежливым и никого не расстраивать.

Неожиданно снова заговорил один из папиных гостей. У него было строгое, но доброе лицо и очень внимательный взгляд.

– Скажи, Феликс, у тебя есть друзья?

Феликс удивился вопросу. Друзья? С одноклассниками он не общался, потому что все они страшно донимали его: то просили что-то разъяснить, то списать домашнее задание, то принести маминых пряников, знаменитых на весь город. Иногда они просто дразнили его за то, что он не собирался исполнять их глупые просьбы. А познакомиться с соседями у Феликса не было времени, потому что все дни он проводил дома за уроками или книгами.

– У меня нет времени на друзей, – поспешно заявил Феликс. – Я учусь.

– Вот как? – удивился гость.

А папа почему-то снова нахмурился.

– Но ведь Феликс лучший ученик школы, – торопливо вмешалась мама. – Другие дети завидуют ему, потому что все учителя хвалят нашего мальчика. Это всё новое Время виновато...

Феликс часто слышал от старших, будто Время только-только обновилось. Такое случается раз в тысячу лет, когда расцветает удивительный Алый Цветок. Ходит легенда, что новым Временем становится тот, кто его сорвёт. Но папа сказал Феликсу, что это сказка, а в жизни всё гораздо сложнее.

– Время ничего не делает просто так, – с нажимом произнёс папин гость, и Феликс очнулся от своих мыслей. – Время чувствует, когда его недооценивают, стараются перехитрить или просто не замечают.

Он кинул на мальчика внимательный взгляд, и тот вдруг почувствовал себя неуютно. Словно он сделал что-то не так.

– Кстати, слышал я, – продолжил этот часодей, – что в нашей городской Ратуше есть старая заброшенная башня, к которой ведёт неприметная лесенка... В этой башне находится Старое Зеркало. Ему так много лет, что и сосчитать трудно. Это Зеркало показывает Янтарную залу в том замке, где живёт Время... На твоём месте я обязательно разыскал бы Зеркало, заглянул бы в него да и спросил у Времени, почему оно подарило тебе сломанные часы.

– И Время ответит? – спросил Феликс, изумлённо вытаращив глаза.

– Конечно, – усмехнулся часодей. – Что бы ты ни делал, как бы ни поступал, Время всегда на твоей стороне.

Феликс перевёл взгляд на отца, но у того был отстранённый вид, словно он думал о чём-то своём. Зато мама выглядела очень сердитой.

– Но сделать это можно только в новогоднюю ночь, – строго добавил часодей. – Как только часы пробьют полночь, границы между мирами исчезнут, и ты можешь попытаться удачу. Вот почему свои самые заветные желания люди загадывают в миг, когда старый год встречается с новым.

– А раньше кто-то бывал в этой башне? – насторожился Феликс. – Она действительно существует?

– Пока сам не проверишь, не узнаешь, – заметил кто-то из гостей.

– Я хотел бы побывать в этой старой башне, – твёрдо заявил Феликс. – И отдать Времени сломанные часы. Это нечестно, что мой подарок получил другой мальчик!

Отец как-то странно переглянулся со своим знакомым, но тот лишь пожал плечами. А вот мама сердито покачала головой.

– Всё это старая и глупая выдумка, – сказала она. – Не лучше ли просто починить часы, чтобы Феликс смог показать их на празднике?

– Нельзя починить часы, которые добровольно покинуло Время, – тихо произнёс знакомый.

А все остальные часодей закивали, соглашаясь с ним.

Вечером, когда гости ушли, не забыв похвалить мамин торт из трёх видов шоколада, родители долго спорили в гостиной. Вначале Феликс только слушал их неразборчивые, но очень сердитые голоса из своей комнаты, но потом не выдержал, открыл дверь и спустился по лестнице, чтобы понять, о чём они так

спорят.

– Феликс наш единственный ребёнок, – сказал папа. – Вот почему он стал таким бессердечным. Ему не с кем делиться, не о ком заботиться. Я почти уверен, что Время наказало его заслуженно.

– Это не его вина, – тихо произнесла мама. – Ты и я много работаем, поэтому не уделяем сыну достаточно внимания...

Феликс не стал дослушивать и прокрался на цыпочках обратно в комнату.

«Почему отец считает меня бессердечным? – думал он, накрывшись одеялом с головой. – Я не сделал ни одного плохого поступка в жизни!»

В горле запершило, а в глазах защипало. Внезапно Феликс понял. Во всём виноваты сломанные часы! Это из-за них папа считает его плохим...

В дверь постучали – отец пришёл пожелать спокойной ночи.

– Это ошибка! – выпалил Феликс, резко скидывая одеяло. – Время ошиблось! Я не бессердечный...

Он замолк, смутившись. Ну вот, теперь папа поймёт, что он ещё и подслушивал...

– Старое Зеркало действительно существует, – произнёс отец. – Но я не уверен, что в нашей Ратуше находится именно оно... А давай-ка в новогоднюю ночь мы уйдём из праздничной залы и попробуем разыскать ту старую башню. Что скажешь?

Феликс потрясённо кивнул.

– Но знай: с Временем и его вещами, такими, как это Старое Зеркало, надо вести себя очень осторожно, – предостерег отец. – Поэтому один туда не ходи ни в коем случае.

Они ещё немного поговорили, и вскоре отец ушёл. А Феликс долго не мог заснуть. Он всегда хотел стать часодеем, как папа, и путешествовать по разным временам. Мысль, что вскоре он сможет увидеть Время, необычайно взволновала его!

Наконец усталость взяла своё, и Феликс уснул. Ему приснилось, будто он смотрит в старое, пыльное зеркало и видит в нём стол в лесу, накрытый на трёх человек. Потом Феликс заметил себя – это он пьёт чай с самим Временем! Феликс не может понять, как оно выглядит, только почему-то знает, что Время очень любит ландыши.

Всю неделю Феликс жил только предстоящим разговором с Временем. Он постоянно носил с собой сломанные часы, чтобы не потерять их, и даже когда шёл мыться, оставлял их в ванной на полочке.

Но за несколько дней до празднования Нового года папу неожиданно вызвали по срочному делу, и он уехал в одну далёкую эпоху прошлого спасти судьбу какого-то мальчика, который в будущем может стать злодеем. Мама заверила Феликса, что папа приедет утром, когда они вернутся с Новогоднего бала.

Но Феликс всё равно расстроился, и очень сильно, ведь они с отцом собирались найти башню и спросить у Времени о сломанных часах. Он так обиделся, что целых два дня не выходил из своей комнаты. Феликс решил, что в следующем году будет самым вредным мальчиком на свете и пусть Белый Часодей хоть тысячи сломанных часов ему дарит!

Глава 3. Фея Олли

Среди изумрудных холмов и серебряных озёр, где издавна живут феи, раскинулась Хрустальная долина. Там круглый год стояла тёплая и ясная погода, потому что жители умели управлять Временем – собственно, именно поэтому их называли часовыми феями.

Феи жили на деревьях в маленьких домиках, а чай пили в беседках. Надо сказать, что часовые феи выглядят так же, как люди, только у них есть крылья – разноцветные, с пятнышками, волнистыми узорами и тонкой каймой. Поэтому они с лёгкостью перелетают с ветки на ветку без всяких лестниц и лифтов, да и для прогулки им не нужны велосипеды. Вместо машин феи используют изящные воздушные лодки, похожие на полумесяц, или живые летающие корабли – дриады, которые растут в волшебном лесу словно деревья.

На большом раскидистом дубе, на ветке Трёх Желудей, жила часовая фея Олли. У неё были огромные зелёные глаза, чёрные волосы с золотыми прядками и ярко-синие крылья. Она всегда носила одно и то же зелёное платье с белым воротничком и двумя кармашками. В одном кармашке она хранила баночку с любимой золотой краской и кисточку, а в другом – разноцветные мелки.

Дело в том, что Олли больше всего на свете любила рисовать. Но эта фея была такой стеснительной и неуверенной в себе, что никто из знакомых даже не подозревал об этом её таланте.

Обычно все феи проводили свободное время на лесных праздниках, в играх или чаепитиях с соседками. Олли терпеть не могла шумные праздники, предпочитая укрываться от чужих глаз на своей уютной ветке с тремя гигантскими желудями.

Соседки не раз видели, как Олли сидит на качелях возле своего дома и вообще ничего не делает. И поэтому все они считали её очень ленивой феей, которая даже летать не хочет.

– Вот же странная фея, – говорили соседки между собой, – не поёт, не танцует, не летает. И платье носит одно и то же! Смотрите, у неё даже глаза закрыты – да она просто спит!

Олли и вправду могла часами сидеть на качелях с закрытыми глазами. Перед её мысленным взором проносились удивительные картины: ярко-голубые леса под розовым снегом, цветущие острова, летящие в небе, замки с тысячами башен посреди огромного разноцветного космоса... Эти фантазии получались гораздо, гораздо лучше, чем нарисованные обыкновенной кисточкой на обыкновенном холсте самыми обыкновенными красками.

Конечно, Олли много рисовала, пусть получалось, по её мнению, не так хорошо, как в воображении. Но рисовала она только ночью, когда все феи давно спали. А то вдруг им не понравятся её рисунки, вдруг её поднимут на смех?

Например, однажды ночью она расписала чайный сервиз своей соседки Тиль белыми и золотыми розами. Утром Тиль обнаружила обновлённый сервиз у себя в беседке и очень обрадовалась. Соседки по дереву всю расхваливали узор, а Тиль решила, будто она во сне сама разрисовала чашки и блюдца.

Потом Олли покрыла все беседки на дереве белыми лилиями и золотыми листьями. И опять все подумали на Тиль, в том числе и сама Тиль. А на следующую ночь Олли разукрасила мелкими разноцветными точками все фонарики, висевшие на ветвях. Все феи снова решили, что это Тиль, а Олли так и не хватило духу признаться. К тому же некоторые феи сказали, что надо было нарисовать не лилии, а фиалки. А одна фея вообще заявила, что лучший цвет – это чёрный, и пусть Тиль ещё что-нибудь нарисует, только чёрное.

Пока они спорили, Олли качалась на качелях и, закрыв глаза, опять фантазировала. В её воображении медленно проплывали яркие, живописные картины, тысячи сложных и разнообразных узоров, словно в калейдоскопе. Она могла день и ночь напролёт смешивать цвета и оттенки, превращая их в чудесные видения. Все эти картины были ярче, фантастичнее, искуснее, чем грубые узоры, выходившие из-под пера или кисточки.

«Эх, – думала Олли, – разве могут эти краски, обычные краски и фломастеры передать всю глубину настоящего воображения...»

Тогда-то и зародилось у Олли самое заветное желание: научиться переносить яркие придуманные картины в обычную жизнь! Скажем, нарисует она зелёного зайца, а он – раз! – и оживёт, поскачет по тропинке. Или нарисует цветок, а тот сразу заблагоухает.

Целый год Олли старалась изо всех сил, всё своё время посвящая хорошим поступкам. В основном она исполняла разные желания своих соседок: рисовала

их портреты, расписывала посуду, свечи, двери и окошки, даже платья, которые феи специально оставляли для этого в беседке. Они по-прежнему думали, что это Тиль рисует во сне.

Олли было всё равно, что её творчество принимают за работу другой феи. Разве это рисунки?! В них нет настоящей силы, нет волшебства... Олли очень хотела показать Времени, что она проводит его с толком и заслуживает самого лучшего подарка. Ведь давно известно: если ты ценишь и уважаешь Время, то все твои желания рано или поздно исполняются.

В ночь, когда Белый Часодей разносит подарки всем детям, Олли попросила у него волшебные краски. Такие особенные краски, которые делали бы её рисунки живыми. Ведь Времени всё подвластно! И тогда все феи узнают про её талант – и соседки по дереву, и вся Хрустальная долина, да что там, весь мир!

Утром двадцать второго декабря Олли проснулась раньше всех. Она знала, что пришёл её благословенный час... Наконец-то всё изменится. И ни у кого не останется сомнений, что она самая талантливая фея на свете. А главное, в это наконец-то поверит и сама Олли... Ведь никто не может спорить с Временем!

Но под подушкой Олли нашла... пёрышко. Крохотное ярко-синее перо с алмазовыми искорками.

И Олли очень расстроилась. Она крепко зажала пёрышко в руке, расправила ярко-синие крылья и полетела по направлению к городу, где жили люди. Давным-давно Олли слышала легенду о старой башне где-то на городской Ратуше. Будто бы там находится Старое Зеркало, заглянув в которое, можно поговорить с самим Временем. Олли непременно найдёт это место и спросит у Времени, почему оно подарило ей такой странный подарок!

Глава 4. Том из мастерской

Сколько Том себя помнил, он всегда жил в мастерской по ремонту старых часовых механизмов. Он был сиротой и совсем не знал своих родителей. Когда ему исполнилось два года, мальчика приютил дальний родственник, старик Жолиус.

Увы, это был грубый, неприятный и вечно сердитый человек. Он относился к приёмышу неласково и считал его обузой. Как только Том немного подрос, старик Жолиус принялся нагружать его самой разной работой в мастерской, чтобы приучить к своему делу. Вот тогда-то и открылся талант Тома: он любил мастерить, был аккуратен в расчётах и мог запросто собрать и разобрать любой механизм, будь то часы или замок с секретом.

Когда у Тома выдавалась редкая свободная минутка, он придумывал свои замки с секретами, для которых требовалось по три-четыре ключа разной формы. Том хотел стать изобретателем, но для этого надо было поступить в Академию часовых мастеров, а перед этим закончить школу. Увы, старик Жолиус не собирался тратить на образование ученика, считая, что у того уже есть ремесло, которое всегда прокормит их двоих.

Ребята на улице не желали дружить с Томом, потешаясь над его старой, изношенной одеждой и вечно голодным видом, – старик Жолиус скупился во всём. А если ему что-то не нравилось, мог запросто отвесить приёмышу пару оплеух.

Устав от враждебности окружающих, Том всё чаще замыкался в себе, прятался в укромном углу мастерской, отгороженном шкафами со старым хламом. Здесь стоял небольшой стол, на котором всегда высилась целая гора ключей и замков, нуждающихся в починке, а рядом – старая скрипучая табуретка. Тут пахло пылью, плесенью и ржавым железом, но это был его личный уголок, где Том чувствовал себя счастливым, – ведь здесь он мог часами заниматься любимым делом.

Но всё изменилось, когда Том научился открывать сложные замки. Ему нравились замки с секретами, и вскоре он уже мог подобрать ключ к любому из них. Чем сложнее оказывался запирающий механизм, тем интереснее было возиться с ним Тому. Мальчик готов был сидеть за работой неделями, забывая про сон и еду, и старик Жолиус вдруг стал радоваться его успехам.

Но, увы, умением Тома заинтересовались плохие люди. Ночью к старику Жолиусу приходили какие-то странные типы и приносили самые разные вещи – часы, украшения, дорогие шкатулки. Узнав от старика об уникальном таланте его подмастерья, они стали носить шкатулки, коробки и даже огромные сундуки, закрытые на замки с особо сложными, секретными механизмами. К некоторым приходилось подбирать целую связку ключей.

Поначалу Тому нравилось заниматься таким интересным делом, но вскоре он понял, что ему приносят ворованные вещи. Мало того, слух о «чёрном» таланте мальчика пошёл по всей деревне, и Тома стали сторониться ещё больше, чем прежде.

«Если бы у меня были деньги, – с грустью думал Том, – я сбежал бы от старика Жолиуса. Пошёл бы в школу, а потом поступил в Академию Часовых Искусств и стал бы часовым мастером».

Как и все дети, Том знал, что самым главным в мире было Время. А значит, только Времени подвластно решить его проблему.

Белый Часодей никогда не дарил Тому подарков, потому что в ночь с двадцать первого на двадцать второе декабря старик Жолиус отбирал у него подушку. Но сегодня мальчик тайком соорудил подушку из мешка с соломой и, когда старик захрапел в своей комнате, аккуратно достал её и положил под голову.

Том попросил у Белого Часодея немного денег, лучше всего – золотых эфларов, чтобы он мог сбежать от старика и больше не заниматься нечестным ремеслом.

Утром Том проснулся первым. Он посчитал это хорошим знаком. Мальчик спешно сунул руку под подушку и, о чудо, нащупал что-то металлическое и... постойте, продолговатое, с множеством зазубрин... Каково же было изумление Тома, когда он вытащил простой ржавый ключ. Правда, тот выглядел как старинный и на ободке даже имел тиснение в виде восьмёрки – знака бесконечности. Да и головка у ключа оказалась необычная – в виде полевого цветка василька.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/ru/natalya-scherba/koroleva-vremeni>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)